

26. *Wendt A.* Społeczna teoria stosunków międzynarodowych. Warszawa, 2008.
27. *Wiatr J. J.* Naród i państwo. Socjologiczne problemy kwestii narodowej. Warszawa, 1969.
28. *Kilias J.* Wspólnota abstrakcyjna: zarys socjologii narodu. Warszawa, 2004.
29. *Znaniecki F.* Współczesne narody. Warszawa, 1990.
30. *O'Dowd L.* State legitimacy and nationalism in Ireland // Ireland and Poland. Comparative perspectives / red. Patrick Clancy, Mary Kelly, Jerzy Wiatr i Ryszard Żółtaniecki. Dublin, 1992. P. 24–42.
31. *Ossowski S.* Analiza socjologiczna pojęcia ojczyzny // Dzieła – Tom III. Warszawa, 1967. S. 201–226.
32. *Brzeziński Zb.* Power and principle: memoirs of the national security adviser, 1977–1981. New York, 1983.

Поступила в редакцию 10.02.2015.

**Перевод с польского кандидата философских наук,
доцента И. А. Бортника**

УДК 323:1

В. П. ФЁДОРОВ,
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (МОСКВА)

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Рассматривается современная ситуация в Европе. Исследуются новые явления международного взаимодействия. Отмечается, что наряду с существованием традиционных устоев на европейском континенте появляются новые. Особое внимание уделяется вопросу о санкциях, запрет на которые предлагается закрепить в международном праве.

Ключевые слова: Евросоюз; Россия; Украина; юго-восток; интеграция; санкции.

Considered is a modern situation in Europe. Investigated are new phenomena of international interaction. New foundations are noted to appear alongside with traditional ones on the European continent. Special attention is paid to sanctions that are suggested to be banned by international law.

Key words: European Union; Russia; Ukraine; South-East; integration; sanctions.

Исторический опыт предостерегает от экспромта в решении сложных проблем, позволяет легче ориентироваться во внутренней и внешней ситуациях. Они всегда уникальны, но коллективная память помогает выявить некоторые аналогии настоящего и прошлого и действовать, учитывая их.

В настоящем контексте Европа представляет собой интересный пример того, как наряду с существованием традиционных устоев здесь происходит смена некоторых основ, и исторический опыт в ряде аспектов становится воспоминанием, возможно, ностальгическим, но бесполезным.

Метаморфозы на европейском континенте

В странах Западной Европы наблюдаются изменения некоторых аспектов действительности.

1. Интеграционная взаимозависимость европейских стран, берущая начало во второй половине XX в., сильно подорвала их некогда существовавшую самостоятельность в проведении национальной экономической политики. Европейская комиссия – своего рода правительство Европейского союза – издает собственные предписания, подлежащие исполнению в странах – членах ЕС. По всеобщему признанию такое экономическое регулирование охватывает в некоторых секторах до половины и более объемов производства [1]. По сути, страна-участник не может самостоятельно принять, за редким исключением, ни одного серьезного решения без согласия брюссельской администрации или консультации с ней.

Расширение ЕС не принесло желаемой стабильности в интеграционной зоне, но тем не менее оно будет продолжено после истечения моратория на прием новых членов.

2. Во второй половине XX – начале XXI в. Европа стала подчиненной Соединенных Штатов Америки. Можно сказать, что доктрина «Америка для американцев» дополнилась другой идеей – «Европа для американцев» – и в таком виде

была реализована. Колыбель великой цивилизации, родина Ренессанса, сокровищница непревзойденных достижений, Европа добровольно следует заданному извне курсу. Взятые вместе и каждая европейская страна в отдельности ориентируются на Вашингтон, причем такое послушание порой доходит до неприличия. Вице-президент США Джо Байден, выступая в 2014 г. в Гарвардском университете перед «своими», не только не счел нужным хоть как-то камуфлировать этот факт, но и сделал на нем ударение, сказав, что страны не хотели присоединяться к антироссийским санкциям в связи с украинскими событиями, но США настояли и добились своего. Причем их союзники были вынуждены действовать вопреки собственным интересам. Под удар были поставлены результаты многолетних усилий по налаживанию и развитию экономических и культурных отношений.

Почему это делается? Потому что Соединенным Штатам Америки выгоден миф о российской агрессивности и вытекающей отсюда опасности для западного мира: он помогает им в реализации великодержавного курса в международных делах.

Вассальное положение Европы не способствует созданию атмосферы доверия на континенте. С Европой произошла кардинальная метаморфоза с печальным итогом – потерей своего лица, и здесь вряд ли возможен обратный путь.

Создание зоны свободной торговли между США и Евросоюзом, стоящее сейчас на повестке дня, имеет свою подоплеку, которая скрыта за непростыми переговорами о конкретных экспортно-импортных мерах.

Что касается США, то они хотели бы еще больше подчинить себе Евросоюз, усилить его ориентацию на себя и тем самым ограничить, насколько это возможно, размеры коммерческого общения Европы с другими партнерами. При всех тесных трансатлантических связях Соединенные Штаты точит червь сомнения насчет ее надежности как стратегического союзника. Образование зоны снижает возможности европейских стран отклоняться от поддержки Америки, торговля с которой к тому же дает свои выгоды. Бывший в то время президентом Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу заявил, что предстоящее трансатлантическое соглашение о свободной торговле является собой самую недорогую программу по поддержке конъюнктуры, какую только можно себе представить.

Для непослушных в Европе у США есть и другие меры воздействия. Вот что говорит Милован Дрецуна, известный в Сербии деятель, бывший депутат Скупщины, имея в виду бомбардировки Белграда в 1999 г.: «И еще – у нас надломлена мораль, у нас, у сербов. Мы теперь не можем так активно сопротивляться американскому влиянию, американскому вторжению в нашу жизнь» [2, с. 42].

Евросоюз, со своей стороны, боится быть брошенным Соединенными Штатами на произвол судьбы из-за их глобальных интересов, в частности заметного усиления внимания к региону Юго-Восточной Азии. Интеграционный альянс меньше всего желает остаться в Европе один на один с Россией, которая в его глазах является синонимом непредсказуемости. Украинские события в 2014 г. лишь усилили такого рода опасения.

3. Странам Европы грозит уже не миф, а возрастающая опасность – новое великое переселение народов.

Осознание феномена современной международной миграции людей не пришло сразу в полном объеме. Сначала гастарбайтеры рассматривались как временная рабочая сила, которая «немножко поработает» на новом месте и вернется домой, при этом всем будет хорошо. Затем оказалось, что приехавшие по вербовке имеют социальное измерение: они должны не только что-то производить, убирать, красить, но и вправе рассчитывать на большее, а именно на свои гражданские права – семейную жизнь, бытовое обустройство, участие в выборах, обучение, управление. Как оказалось, приехали не просто рабочие руки, а люди со своими проблемами. И лишь сейчас обозначилась колоссальная (мягче не скажешь) антисистемная сила миграционного фактора, которая не только не сдаст свои позиции, но постепенно будет расширять их.

4. Циклические и структурные кризисы в западном мире показали недостаточность национальных мер для их преодоления. Как стало ясно, во избежание непредвиденных последствий требуется многосторонняя координация антикризисных

усилий, а иногда и помощь терпящим бедствие странам. Так было не всегда. Во время Великой депрессии каждая страна спасалась как могла, особенно не рассчитывая на чью-то поддержку. Попытки отгородиться от мирового экономического пожара, воздвигнув своего рода брандмауэр, т. е. с помощью пошлин, лишь усугубили положение.

Отрицательный опыт национального экономического эгоизма был учтен в европейском интеграционном процессе. Теперь каждый член сообщества может рассчитывать на содействие при возникновении трудностей в своем народном хозяйстве, правда, при выполнении определенных условий. Они довольно многочисленны и часто очень болезненны. О благотворительности здесь не может быть и речи. Из-за тесного переплетения хозяйств и их отраслей проблемы могут легко переноситься из страны в страну.

В 2012–2013 гг. остро встал вопрос о финансовом положении Кипра. Ему грозил неминуемый дефолт и, следовательно, вынужденный выход из еврозоны. Хотя доля Кипра в суммарном валовом внутреннем продукте (ВВП) Евросоюза составляет 0,1 %, такое развитие событий было крайне нежелательно для ЕС и могло повлечь за собой цепную реакцию. К тому же обнаружилось приукрашивание властями острова статистических данных при вступлении в еврозону, без чего он не имел бы шансов на введение единой валюты. В спасении Кипра решающую роль сыграл Берлин, но это не принесло ему благодарного признания со стороны киприотов. Предписанные острову меры были очень жесткими. Предоставленная кредитная помощь увязывалась с обязательным списыванием банковских депозитов (по сути, конфискацией), что в национальной и международной практике применяется очень редко.

5. В Европе совершилась еще одна важная метаморфоза, а именно: с ведущей страной Евросоюза – Германией.

По сравнению с прошлым произошло существенное смещение акцента. Европейские соседи не желают деградации Германии, ее ослабления. Напротив, они надеются на ее помощь, если этого потребует ситуация. Можно сказать, что на европейской повестке дня стоит германский вопрос наоборот, от Германии ожидают проявления не слабости, а силы. Немецкое слово *Angst* (страх), ставшее почти что международной семантической категорией, меньше всего характеризует германо-европейские отношения.

Сложные внешние и внутренние условия, в которых находится Европа, порождают нестабильность в регионе. Кроме того, меняются и сами условия. Так что Европе предстоит и дальше пребывать в состоянии неопределенности, и невозможно предсказать, какой сценарий ее ожидает в будущем.

Украина

В 2014 г. обострились отношения между Россией и Евросоюзом. Это выразилось в принятии последним антироссийских санкций, что во многом было сделано под давлением США. В ответ Россия ввела свои санкции, и таким образом под удар были поставлены достигнутые за десятилетия экономические, научно-технические и другие связи. Поводом к такому развитию ситуации для Евросоюза стали украинские события, в оценке которых мнение сторон кардинально различаются. Сложилась весьма сложная международная обстановка, которая требует развернутой интерпретации.

Начальный этап самоликвидации Советского Союза прошел без большого кровопролития. Однако дальнейшее развитие событий привело к значительным жертвам.

Здесь следует вспомнить военные действия в Грузии в 2008 г. Тогдашнее грузинское руководство считало развал СССР в порядке вещей, но не могло или не хотело понять, что Грузия тоже может развалиться и это не будет противостоительно. В закрепление своего подхода оно организовало блицкриг, который не удался. Вместе с тем существенно пострадала Южная Осетия. Погибло также много российских миротворцев, ибо российское командование испытывало «синдром 22-го июня 1941 г.»¹

¹Дата внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

(не отвечать на возможные провокации и полсутки бездействия). Еще неизвестно, чем закончится там нынешнее хрупкое перемирие. Имеется в виду положение, создавшееся на Кавказе в связи с отсоединением Южной Осетии и Абхазии.

Следующий кровопролитный этап мы переживаем сейчас на Украине. Состоялся добровольный выход Крыма из ее состава и столь же его добровольное возвращение в Россию, плюс гражданская война в юго-восточных областях страны. Менталитет Евросоюза очень показателен: Советский Союз развалился – хлопают в ладоши, но к целостности Украины это, мол, не имеет никакого отношения. Имеет, и еще какое. Чем Украина лучше или хуже (кто как считает) Советского Союза? Так же, как было в нем, на Украине насильственно стянуты воедино живущие там народы с разными ценностями, касается ли это прошлого или духовности и представлений о своем будущем. В сегодняшний исторический момент для Украины произошло устранение исторической несправедливости, состоявшей в удержании Крыма под своим контролем. Не может не импонировать точка зрения экс-канцлера ФРГ Гельмута Шмидта, заявившего, что он понимает действия Путина [3].

Утверждение о некой недостроенности украинской нации нельзя назвать иначе как странным. В течение столетий этот народ отстаивал свою идентичность, сохранял и оберегал свою культуру, язык, духовное единство, несмотря на попытки царской администрации превратить украинцев в русских. Так, в частности, Эмский указ Александра II в 1876 г. вводил существенные ограничения и запреты на использование украинского языка и литературы.

На Украине постсоветской наблюдалось нечто противоположное, а именно: стремление превратить русских в украинцев. В обоих случаях политика была неправильной, что и послужило одним из факторов тяжелого внутреннего конфликта в 2014 г.

О сложных взаимоотношениях русских и украинцев в свое время писал президент Украины Леонид Кучма в обстоятельной книге «Украина – не Россия». «...Я попытаюсь объяснить... – обращается он к читателям, – что русские и украинцы – две отдельные и во многом несхожие нации, каждая со своей культурой; говорящие хоть и на родственных, но отчетливо разных языках, что у Украины свое серьезное прошлое и, уверен, будущее. Свое собственное будущее» [4, с. 11]. Книга написана в доброжелательном духе и может служить настольным пособием для всех, кто интересуется данной темой.

Слова «империя» (от лат. *imperium* – власть) и «имперский» не носят негативного оттенка. Да и как иначе, если наша страна на протяжении всего времени от Петра I до сентября 1917 г. называлась Российской империей. Империя, какой бы она ни была, осуждается не историками или политическими моралистами, а самой жизнью, которая в конце концов разрушает ее. Не могут быть бесконечно живучи огромные территориальные единицы, состоящие из разных завоеванных кусков земли, слабо связанных между собой и без всякой тяги друг к другу. Правители могут на какое-то время «сколотить» силой многонациональную супердержаву с сильной военной составляющей, но судьбу ее, всегда трагическую, определяют населяющие ее народы.

Включение полуострова, каким является Крым, в состав российского государства, предотвратившее его попадание в сферу Организации Североатлантического договора (НАТО), что уже само по себе историческое достижение, естественно, было неодобрительно встречено в западном мире. Хотелось бы отметить то, как была осуществлена давнишняя мечта россиян и жителей Крыма. В кратчайшие сроки – счет шел на дни – были подготовлены все условия для решения сверхсложной триединой задачи: провозглашения независимости полуострова, выхода из состава Украины и вхождения в состав Российской Федерации. Нужно отметить также такую меру, как проведение российскими экспертами оперативного опроса граждан Крыма, который подтвердил их незыблемое желание вернуться в состав России. Запад был захвачен врасплох, что усилило его досаду по поводу произошедшего. Не было ни военных действий, ни протестов населения, да и откуда им взяться, если за переход в Россию проголосовало 97 % населения. Аналогично высокий показатель дал Севастополь. Для того же Косова, пример которого часто приводится в связи с этим, потребовалось более десяти лет силовых действий, огромное количество

жертв и лишений, причем косовская проблема, в отличие от крымской, до сих пор остается нерешенной. Крымский прецедент войдет в историю как пример политического искусства.

В краткосрочном плане западные демократии оказались в данном случае слабыми, разобщенными, вялыми, по мнению европейских экспертов. Но в долгосрочной перспективе они все-таки надеются на победу. Поживем – увидим. Оздоровлению обстановки в Крыму способствовал Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», подписанный 21 апреля 2014 г.

Последовавшие за распадом Советского Союза годы показали, что, ко всему прочему, этот распад был избыточным, т. е. распалось больше, чем могло бы распасться. Такое утверждение может показаться странным. Приведем, однако, доводы. Довод первый. Жители ряда бывших советских республик, ставших самостоятельными государствами, испытывают ностальгию по некогда общему отечеству. Такие чувства разделяют, конечно, не все жители, но, как показывают опросы, их доля в некоторых регионах весьма высока. Довод второй. Дело не ограничивается тоской по прошлому. Мятельные юг и восток Украины стали жертвой широкозахватного крушения Советского Союза. Выступая с оружием в руках и с желанием вернуться домой, в Россию, они стремятся исправить еще одну совершенную геополитическую ошибку, т. е. включение исконно русских территорий в состав советской Украины. В таком случае как можно приписывать нынешней России некие агрессивные намерения или действия? Не она выступает инициатором регенерации, а отсеченные части когда-то единого целого. Не она ломает статус-кво в Европе, а субъекты, с которыми не должным образом обошлись при развале СССР.

Относительно будущего Украины существуют разные представления. Среди них есть и такое, которое сводится к ее территориальному расколу. Аргументация следующая: поскольку Украина никогда не откажется от притязаний на Крым и не станет дружественным государством (причем никакие российские дотации не изменят положения), национальные интересы России состоят в том, чтобы не препятствовать этому расколу. В этом противостоянии Россия получит подкрепления по всем направлениям за счет Украины, тогда как с последней, естественно, произойдет обратное. Есть и другие точки зрения.

Никто не может поручиться за то, что не будет новых этапов разрушения того устройства, которое носило великое название СССР. События на Украине служат либо предупреждением, либо предзнаменованием для других регионов как за пределами Российской Федерации (ранее бывшими советскими республиками), так и внутри нее. А почему внутри нее? Потому что Россия тоже многоэтническое государство со всеми опасностями, свойственными для конструкций такого типа. Неизменность границ не относится к числу неотъемлемых черт политической карты мира. Перефразируя Ш. М. Талейрана, можно сказать, что такие изменения есть вопрос даты.

Так что же получается? Коллапс Советского Союза создал условия для мирного территориального передела и государственного отделения проживавших там наций. Москва отпустила на свободу составлявшие его союзные республики. Тем самым каждая нация получила возможность сатисфакции, т. е. устранения возможных перегибов и несправедливостей в отношении себя со стороны «империи зла» (Рональд Рейган), если таковые имели место. Казалось бы, ЕС должен приветствовать естественные устремления «освобожденных» народов, их вольный выбор, с кем и как дальше жить. Однако и в Грузии, и на Украине он делает ставку на прежний статус-кво, на замораживание существовавшей тогда государственной принадлежности людей. Станным образом он становится хранителем советского пережитка и тормозом на пути народного волеизъявления, а в отношении несогласной с ним России применяет санкции. Спрашивается: так кто является наследником Ленина – Сталина в национальном вопросе?

Сменившая Советский Союз новая Россия положительно отнеслась к национальным чаяниям разных народов внутри нее, несмотря на очевидные крайности в этой

области. В обиход тогда вошло выражение «парад суверенитетов». Тем не менее возникшие в тот сложный период проблемы были решены на основе взаимного согласия, в том числе и в Чеченской Республике.

Политическая система Украины показала свою несостоятельность. Входя в ее состав, Крым, в соответствии с конституцией, обладал автономией, но это никак не сблизило его с Киевом, который в конце концов потерял свою жемчужину. В то же время унитарность остальной территории Украины оказалась злом, и против него выступил юго-восток, требуя территориального размежевания.

Управлять многонациональной страной сложнее, чем мононациональной, и опасность распада там на порядок выше, что мы видели на примере Советского Союза, но это как-то прошло мимо сознания многих, без извлечения должных уроков, а сейчас видим на примере Украины. В ней происходит столкновение двух основополагающих принципов – права наций на самоопределение, вплоть до отделения, и целостности государства, или неизменности границ. Невозможно предсказать, какой из них победит.

После всего случившегося удержать Украину в сфере российских интересов вряд ли возможно. Антироссийская аллергия немалой части населения сочетается там со стремлением уйти на Запад, приобщиться к его ценностям и стать полноценной европейской страной.

Рано или поздно, но Украину примут в Евросоюз, и решающую роль в этом сыграет политический фактор. Прецеденты такого рода уже были, когда членами ЕС стали Испания, Португалия, Греция. Хотя экономически они были не готовы к вступлению, интеграционный союз пошел им навстречу, поставив им в заслугу свержение собственными силами существовавших там диктаторских режимов. Так будет и с Украиной, а смысл «гостеприимства» состоит в стремлении окончательно оторвать ее от России.

С экономической же точки зрения этот новый участник ЕС будет не благо, а тяжелая ноша. Евросоюз просядет под этой тяжестью. Кто-то может сказать, что Запад получит большой рынок в лице Украины. Этот довод лежит на поверхности и не вполне отражает суть вещей. Для своего развития Украина сама нуждается в рынке, и потеря его в пользу европейских компаний будет тормозить всякий экономический прогресс.

Завоевать же чужие рынки Украина с ее неконкурентоспособным хозяйством и низкой производительностью труда, понятно, не сможет. Европейские компании будут Украину, что называется, топить, а правительства будут ее спасать. Отсюда Евросоюзу «светят» огромные и бесконечные дотации Украине из интеграционных касс, и это будет плата за политику. Вступление Украины в ЕС не усилит его, а внесет дополнительную нестабильность. Корабль интеграции окажется на мели и не скоро оттуда сойдет.

Экономическая политика самой Украины совсем не свидетельствует о благоразумном подходе к решению тяжелых проблем, стоящих перед страной. Демонстративный разрыв связей с Россией лишь усугубляет положение, поскольку именно она является единственным поставщиком многих товаров для соседней экономики или единственным покупателем украинской продукции. Отношение к энергетическому диалогу вообще находится за гранью объяснимого. Валютные доходы труднее всего получить в обрабатывающей промышленности. Для этого требуются высокие профессиональные знания и умелые руки. Легче заработать валюту в добывающей промышленности, где нужно уметь только крутить вентиль. Но самый простой способ добыть валюту – это прокладка трубопроводов на своей территории для международных поставок. Транзит нефти и газа является самым выгодным бизнесом, имеющим минимальную или нулевую себестоимость. Ничего не делать и получать сверхприбыль – это разве не совершенное благо? В финансовом отношении транзит лучше, чем добыча. И вот вместо того, чтобы сохранять и расширять этот бизнес путем прокладки новых трубопроводов, украинские власти чинят всякие трудности прокачке из России углеводородов с известными отрицательными последствиями для собственных национальных интересов: новые магистрали пошли в обход Украины.

О санкциях

Опыт учит, что последствия санкций не всегда однозначны. Конечно, если объектом станет какая-нибудь небольшая страна, то для нее последствия будут плачевны. Для других стран картина сложнее. Континентальная блокада Англии Наполеоном не принесла ему желаемых результатов, а в чем-то даже поспособствовала развитию в ней отечественного производства.

Если взять текущую деловую жизнь, то будет еще интереснее. Как известно, ФРГ традиционно намного больше вывозит товаров, чем ввозит, и тем самым отнимает хлеб у своих торговых партнеров. Это вызывает у них большое недовольство и подчас резкую критику ее внешнеторговой стратегии. Германию призывают сократить объем экспорта или увеличить объем импорта и не переступить шести-процентный барьер, который исчисляется как превышение экспорта над импортом в ВВП. Для ограничения внешней экономической экспансии ей предлагается направить ресурсы на внутренний рынок и его расширение, т. е. «по-хорошему» ввести своего рода карательные санкции относительно собственного экспорта. В 2013 г. упомянутый показатель составил 7,2 %. Страдающие партнеры ФРГ указывают на то, что высокая международная конкурентоспособность немецких товаров достигнута, в частности, за счет сдерживания роста заработной платы и реформ канцлера Герхарда Шрёдера по программе «Агенда-2010». ФРГ в штыки встречает подобные требования союзников и руководствуется собственными интересами. Аналогичные настоятельные советы европейцы направляют и в адрес Китая, где действуют шесть тысяч немецких предприятий, примерно столько же, сколько и в России.

Что из этого следует? Не будем сейчас останавливаться на эффекте бумеранга. Санкции против России дают ей повод отчасти переосмыслить собственную политику, а именно: уделять больше внимания внутреннему экономическому развитию. Речь идет о принуждении к правильному курсу. В 2008 г. Россия принуждала Грузию к миру, а сейчас Россию принуждают к переориентации политики в пользу внутреннего развития. Справедливости ради нужно отметить, что российская экономическая наука призывала правительство развивать внутренний спрос еще задолго до украинских событий. В стране недоинвестированы как целые регионы, так и сферы хозяйства, социальная и производственная инфраструктура и т. д.

Первой ласточкой в связи с украинскими событиями стало заявление с российской стороны об ускорении создания национальной платежной системы. Преимущественная ориентация на использование пластиковых карт *VISA* и *MasterCard* (центральные офисы – в Нью-Йорке) еще раз показала нежелательность зависимости финансовой системы от внешних факторов. Хотя сама идея о собственной платежной системе не нова, бизнес и власти не предпринимали решительных действий в этом направлении.

Американскими репрессиями был затронут банк «Россия», который в ответ полностью переориентировался на внутренний рынок с привлечением при расчетах исключительно рубля.

Санкции побудили власти к решению очевидной задачи импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе, чтобы не зависеть ни от кого при перевооружении армии и флота.

Ни одна страна не может делать все сама, присутствовать во всех отраслях и на всех стадиях создания валового продукта. Вместе с тем чрезмерное увлечение глобализмом, в том числе его поощрительное толкование экспертным сообществом, умиление по этому поводу, может иметь отрицательные последствия для суверенной политики отдельных стран. Этот аспект переоценки глобального по сравнению с национальным особенно важен для России. Нельзя создавать ненужную зависимость извне в ущерб собственным интересам. Россия всегда должна быть готова к противостоянию Западу в разных сферах, будь это противоракетная оборона в Европе, Арктике или организация «цветных» революций. Как показывает опыт, противоречия с Россией часто объединяют Запад, но это не должно нас дезориентировать. Не все, что экономически выгодно с точки зрения международного разделения труда, целесообразно к применению. Решающий выбор диктуется безопасностью государства. Вот

и сейчас приходится слышать, что украинские обстоятельства сплотили Запад. Это правильно лишь отчасти. Нельзя переоценивать разобщенность Запада до «Украины». Что действительно сплочивает Старый Свет, так это статья 5 договора о НАТО.

В странах, принимающих экономические санкции, больше всего и прежде всего ущерб испытывает бизнес – как крупный, так и малый. Последний часто выступает в качестве поставщика больших фирм. Высказывая свое отрицательное мнение относительно санкций, капитаны делового мира в то же время вынуждены уступать правительству, тем самым признавая приоритет политики перед экономикой. В любой стране спорить с правительством себе дороже. Несоблюдение бизнесом правительственных санкций чревато крупными неприятностями, вплоть до уголовной ответственности. Однако отношение между бизнесом и властью не улица с односторонним движением. Бизнес задается вопросом: а что это за политика и политики, из-за которых приходится жертвовать плодами многолетних трудов по выстраиванию выгодного межстранового сотрудничества? Может быть, целесообразно произвести персональные или партийные замены?

Вместе с тем западные экономические санкции в отношении России потребуют некоторого увеличения в РФ мобилизационного управления в ущерб рыночному, т. е. сужают пространство для проведения экономических реформ, что, в свою очередь, станет предметом критики со стороны Запада с его вашингтонским консенсусом [5]. При мобилизационном управлении государство сохраняет либо приумножает функции, которые мог бы исполнить частный капитал.

Происходящий сейчас разворот России на Восток означает известное геополитическое ослабление Европы, и она это скоро почувствует. Неизбежно перераспределение политического предпочтения и поставок природных ресурсов РФ в пользу далеких от Европы стран. Россия, как самодостаточная держава, и ее предприятия могут позволить себе отойти от былой привязанности к Европе, а та, в свою очередь, должна будет в большей степени, чем раньше, конкурировать за российские заказы с восточными участниками мирового рынка. Двухконтинентальность России с учетом ее арктических просторов – это великий и еще во многом неиспользованный шанс для страны, причем она выступает здесь не как узко понимаемый мост между Европой и Азией (на мосту ничего существенного не построишь), не как связка между ними, а как самостоятельная цивилизация, которой меньше всего надо кого-то копировать [6].

Снижение европейского рейтинга в российских реалиях должно волновать не Россию, а Европу. В ретроспективе она обнаружит, что пользовалась незаслуженно большим вниманием России, чем следовало. Интересно получается. Европа всегда опасалась России, но сама первой нападала на нее, наносила серьезный демографический, материальный и прочий ущерб (польско-шведская интервенция в Смутное время, Полтава, Наполеон, Крымская война в XIX в., Первая мировая война, Гитлер, гонка вооружений во время холодной войны в целях измотать противника). Европа не оценила по достоинству вывод Западной группы войск из Германии в 1994 г. Между тем американский военный контингент до сих пор дислоцирован в Германии. Из 48 городов-героев и городов воинской славы подавляющее большинство находится в европейской части России.

Важнейшей вехой в развороте России на Восток стал визит президента В. В. Путина в Китай в мае 2014 г., когда было подписано 51 соглашение о сотрудничестве в разных сферах. Среди них особо выделяется контракт о поставках газа в Китай, по своим параметрам не имеющий аналога в добывающей промышленности РФ и СССР и рассчитанный на 30 лет. Его общая стоимость достигает 400 млрд долл., с ежегодным объемом 38 млрд м³ в год. Одновременно стороны договорились о прокладке в будущем еще одного газового маршрута, также с весьма впечатляющими техническими и финансовыми характеристиками.

С распадом Советского Союза «конца истории» не получилось. Ряд стран не прошел тест на миролюбие и добрососедство. Проблем всякого свойства меньше не стало. Украинские события поставили мир на грань холодной войны. Требуется максимальная мобилизация политических и дипломатических усилий, чтобы достойно справиться со взрывоопасной ситуацией, не наращивать конфронтацию и не

уменьшать переговорное общение. Несмотря на существенные внутренние проблемы, Евросоюз обладает значительными потенциями в разрешении международных конфликтов, и прежде всего в Европе. Однако к новому мышлению приобщились не все, хотя на экспертном уровне оно достаточно широко представлено в западных странах, а именно: достичь безопасности можно не в борьбе против кого-то, а действуя совместно [7, S. 11]. Эта истина ждет своего претворения в жизнь.

Запретить экономические санкции

Экономические санкции могут носить разные названия («эмбарго», «бойкот», «блокада», вспомним списки КоКом¹ во время холодной войны), но суть их одна и та же: нанести ущерб противной стороне.

Учитывая такую суть, следует заключить, что санкции как таковые не должны иметь место в международных отношениях. Нацеленные на устранение или смягчение того или иного режима, они действуют в основном против населения, ухудшают его положение и обрекают страну на застой. Санкции – это война с народом. Представители власти всегда найдут способ обойти санкции как в деловом, так и в личном плане. Их последствия по степени тяжести несопоставимы для разных слоев общества. Перешедшие из прежних времен, эти штрафные меры должны быть бесповоротно запрещены для применения как со стороны отдельно взятых стран друг против друга, так и со стороны международных организаций. Данное положение следует ввести в ранг международного права, для чего нужно принять соответствующую конвенцию.

Санкции несовместимы с гуманистическими представлениями современного мирового сообщества, проповедующего общечеловеческие ценности, и к ним, несомненно, относится право всех и каждого на международную безопасность. Коллективные акции против какой-нибудь страны никак не оправдывают их, не делают легитимными по сравнению с индивидуальными действиями.

Можно привести два примера международных санкций, которые, каждый по-своему, характеризуют их инициаторов. После полувекового демонстративного игнорирования Кубы США так и не смогли добиться ее деградации и персональных изменений в ее руководстве и в конце концов пошли на попятную. Теперь Вашингтон надеется свергнуть режим противоположным, рыночным, путем.

Другой пример. Запад объявил блокаду Крыма по всем важнейшим направлениям. Со временем она потерпит провал. Но обратим внимание на то, что склонный к поучениям западный мир, выступающий за соблюдение прав человека во всех областях, открыл фронт против крымчан только за то, что они высказали свое мнение на референдуме и проголосовали не так, как хотелось бы тамошним столицам.

Благодаря международным усилиям выработаны обязательные для исполнения положения о защите мирного населения в военных условиях. Речь идет о Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Ее основной раздел содержит 159 статей. Эти и другие предписания часто игнорируются воюющими сторонами. Как бы то ни было, они служат ориентиром в политике: что можно делать, а чего нельзя. Запрет на санкции также послужил бы красной чертой для участников конфликтов, переход за которую означал бы грубое нарушение международного права и повлек за собой всеобщее осуждение. В феврале 2015 г., выступая на открытом заседании Совета Безопасности ООН, министр иностранных дел России С. В. Лавров призвал сделать особый упор на недопустимости поддержки антиконституционной смены государственной власти, т. е. внести запрет на госперевороты. Как представляется, в эту линию органически встраивается всеобщий отказ от применения экономических санкций – запрет на них.

¹ КоКом – созданный западными странами во главе с США и существовавший в 1949–1994 гг. Координационный комитет по экспортному контролю, который следил за внешнеторговыми поставками в СССР и другие социалистические страны в целях исключения из них стратегически важных товаров. В разное время США и ряд стран объявляли Советскому Союзу эмбарго на поставки труб большого диаметра для строительства нефте- и газопроводов, экспорт зерна и других товаров.

Нередко страны – инициаторы этих экономических репрессий получают результаты, противоположные их ожиданиям. Население рассматривает санкции как угрозу суверенитету страны, как вмешательство во внутренние дела, как враждебную политику и в ухудшении условий жизни винит внешние силы. На этом фоне степень сплоченности в обществе не уменьшается, а возрастает. В конце концов, нанеся ущерб «подопытным» государствам и не достигнув цели смещения (исправления) национальных лидеров, проводники жесткой линии на мировой арене отступают и прекращают экономическую войну. Берется курс на *business as usual* (обычный ход деятельности) до очередного наказания какой-нибудь провинившейся страны с тем же итогом.

Следует обратить внимание на противоречия в российской политике, связанные с санкциями. Так, спорным является вопрос о целесообразности контрсанкций. Нужно сознавать, что потенциал России во много раз (двузначное число) меньше того, которым обладает Запад, и потому ущерб от экономических конфликтов для нее несравненно чувствительнее, нежели наоборот. К тому же на главный рычаг воздействия на Запад наложено табу – это поставки углеводородов. Поэтому санкции распространяются, например, на яблоки из Польши или апельсины из Италии. Фиксируя поставки из третьих стран, скажем, через Беларусь, таможенная служба России отправляет их обратно. Сотни тонн. Спрашивается, зачем? Ведь тем самым страна оголяет собственный рынок и отвергает традиционных поставщиков. Как это ни странно звучит, но контрсанкции усиливают действие санкций. Надо помнить, что в силу своих возможностей «нанести удар» по Западу Россия может лишь на уровне фирм (даже не отраслей), в то время как в ответ она терпит урон в масштабах всей экономики.

Упомянутое выше противоречие состоит в том, что Россия, с одной стороны, не пускает в свою страну выборочно товары из нежелательных стран, с другой – приветствует фирмы из тех же стран, если они сотрудничают с Россией вопреки санкциям.

Итак, следует поставить международные санкции вне закона. Всем странам нужно отказаться от них – тогда контрсанкции отпадут сами собой. Санкции не должны облагораживаться ссылками на права человека и прочие «красивые вещи», ибо они являют собой вредный атавизм.

Исходя из исторического опыта, следует считать, что гарантированного мирного разрешения противоречия между двумя принципами (национальное самоопределение и неизменность границ) не существует. Каждый случай столкновения между ними решается индивидуально под влиянием соотношения сил между противоборствующими сторонами. Невозможно предсказать, какой из них и где победит, учитывая, что составные части государственного устройства (например, автономии или внутренние республики) по своей политической инфраструктуре напоминают суверенные государства. Запас взрывных противоречий на этой почве весьма велик, и мир еще не раз станет свидетелем, а частично и участником того или иного межнационального кровопролития. Война, к сожалению, не поддается запрету. А вот запретить санкции вполне возможно. Реализация этой идеи сделала бы мир чуточку прочнее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. М., 2012.
2. Дрецул М. Печальный юбилей: к 15-летию начала операции НАТО «Милосердный ангел» // Междунар. жизнь. 2014. № 4.
3. Helmut Schmidt. Putins Vorgehen ist verständlich // Die Zeit. 27.03.2014.
4. Кучма Л. Украина – не Россия. М., 2003.
5. Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях : пер. с англ. М., 2013.
6. Россия в многообразии цивилизаций / редкол.: Н. П. Шмелёв (отв. ред.) [и др.]. М., 2011.
7. Unterschätzte sicherheitspolitische Herausforderungen für Deutschland und die EU. Berlin, 2013.

Поступила в редакцию 07.03.2015.